

Чэнь Цзин, обычно холодный и строгий, смягчил выражение лица и мягко произнес:

— Третий молодой господин, не стоит благодарности. Пожалуйста, больше отдыхайте. Если нам понадобится, мы, возможно, снова побеспокоим вас.

Бай Ихань кивнул:

— Я понимаю. Счастливого пути.

Чэнь Цзин кивнул и вышел из палаты вместе с Фан И. У двери он слегка замедлил шаг и тихо кашлянул.

Му Цзинъюань, заметив это, мягко сказал Бай Иханю:

— Отдохни, я провожу начальника Чэня.

Увидев кивок Бай Иханя, он встал и вышел вслед за ними.

Чэнь Цзин и Фан И шли, не останавливаясь, пока не добрались до поворота в коридоре. Только тогда он обернулся и сказал:

— Господин Му, с Третьим молодым господином Бай что-то не так.

Му Цзинъюань нахмурился:

— Что именно?

Чэнь Цзин серьезно ответил:

— Он слишком спокоен. Обычный человек, особенно такой избалованный молодой господин, как он, столкнувшись с таким ужасным и отвратительным происшествием, неизбежно был бы напуган и растерян, возможно, даже говорил бы бессвязно. Но сегодня я наблюдал за Третьим молодым господином, и он был ясен умом, логичен и объективен в своем рассказе о деле, почти не проявляя личных эмоций. Такая психологическая устойчивость явно не свойственна человеку, который жил в роскоши и комфорте.

Му Цзинъюань холодно спросил:

— Что вы хотите сказать?

Чэнь Цзин ответил:

— Господин Му, не поймите меня неправильно. Я не подозреваю Третьего молодого господина, но, видя множество жертв, его реакция кажется необычной. Лучше бы ему обратиться к психологу, чтобы не осталось психологических травм.

Му Цзинъюань слегка смягчил выражение лица:

— Мы уже пригласили. Психолог приедет позже.

Чэнь Цзин кивнул и вместе с Фан И ушел.

Психолог, доктор Чжоу, был известен в своей области. Он провел с Бай Иханем весь день и пришел к выводу: у Бай Иханя действительно была депрессия, но его психическое состояние

оставалось стабильным, и он не проявлял сильных суицидальных наклонностей. Однако нужно было быть осторожным, так как он был очень чувствительным и мог легко заикливаться на своих мыслях, что было опасно. Его эмоции могли резко меняться: в один момент он мог казаться спокойным, а в следующий — его внутренний мир мог рухнуть. Поэтому нельзя было расслабляться, даже если он выглядел спокойным. Нужно было успокаивать его и показывать ему красоту жизни, избегая любых стимулов, которые могли бы вызвать у него отчаяние.

После множества «нельзя», которые он перечислил, семья Бай и Му Цзиньюань были в ужасе. После ухода доктора мать Бай посмотрела на свою дочь с вопросом в глазах. Бай Сюэцин едва заметно кивнула, и Бай Божэнь с матерью Бай с облегчением вздохнули. Их взгляды на Му Цзиньюаня стали еще более теплыми, но в них также появилась тень вины.

Му Цзиньюань внезапно обернулся и улыбнулся им. Они удивились, но тоже улыбнулись. Отношение Му Цзиньюаня явно показывало, что он считал их своей семьей. Если бы они дистанцировались, это могло бы ранить его.

Вечером Му Цзиньюань уложил Бай Иханя спать, поставил у двери нескольких надежных людей и открыл дверь соседней палаты. Это была пустая палата, где теперь собралась вся семья Бай, чтобы дожидаться его.

Когда он вошел, все подняли на него взгляды. Му Цзиньюань тихо сказал:

— Он уснул. Вчера он тоже не видел кошмаров. Кажется, он справляется лучше, чем мы думали. Он действительно сильнее, чем мы ожидали.

Мать Бай с теплой улыбкой сказала:

— Ты, должно быть, очень устал за эти дни. С тех пор как с Ханьханем случилась беда, ты не только бегал туда-сюда, но и после его спасения не отходил от него ни на шаг, даже не спал нормально. Просто он слишком привязан к тебе, и сейчас мы не можем его расстраивать.

Му Цзиньюань ответил:

— Не беспокойтесь, тетя. Ихань очень послушный, ухаживать за ним не утомительно. Если бы я не был рядом, я бы все равно волновался и не мог бы спать.

Бай Божэнь хотел что-то сказать, но только вздохнул:

— Ты... эх!

Му Цзиньюань улыбнулся:

— Дядя вздыхает из-за того, о чем говорила Сюэцин утром?

Бай Божэнь похлопал его по плечу, но ничего не сказал.

Бай Янь серьезно произнес:

— Цзиньюань, тебе придется поступиться своими чувствами ради его спасения. Просто подыграй ему, пока он не поправится...

Му Цзиньюань покачал головой:

— Когда я понял, что на Иханя могли напасть, я чувствовал себя загнанным зверем, который

ничего не может сделать. Я действительно чувствовал себя беспомощным. Честно говоря, сегодня, когда Сюэцин пришла ко мне, я... был рад. Потому что дело Иханя наконец-то сдвинулось с мертвой точки, и это, несомненно, поможет его выздоровлению. Доктор Чжоу тоже сказал, что ему нужно сохранять спокойствие. Если он получит то, что хочет, он будет счастлив. А если он счастлив, то и я счастлив. К тому же Ихань такой замечательный, я нисколько не чувствую себя обделенным.

Бай Сюэцин мысленно подняла большой палец: «Отлично сказано, это большой плюс!»

Родители Бай были глубоко тронуты. Бай Божэнь крепко похлопал его по плечу и вздохнул:

— Спасибо, дядя больше ничего не скажет. Просто мы виноваты перед тобой.

Му Цзиньюань покачал головой и серьезно сказал:

— Сейчас важно, чтобы Ихань знал, что у меня была помолвка с Сюэцин. Как мы можем избавить его от чувства вины? Он очень любит свою сестру, и даже если я предложу себя ему, он не примет меня, возможно, даже ударит ради Сюэцин.

Бай Янь нахмурился:

— Тогда нужно убедить его, что Сюэцин тебя не любит.

Мать Бай озадаченно спросила:

— Как мы можем убедить его в этом?

Бай Сюэцин естественно продолжила:

— А если я «полюблю» кого-то другого?

Мать Бай удивленно открыла рот:

— А?

Бай Сюэцин улыбнулась:

— Если я влюблюсь в другого, значит, я не люблю его, верно?

Бай Божэнь отвернулся, чувствуя, что это слишком тяжело для пары влюбленных.

Бай Сюэцин сухо усмехнулась:

— Вы не должны так реагировать. Я же сказала, что мои чувства к Цзиньюаню не так глубоки, как вы думаете. Мы оба взрослые люди, и если нам комфортно вместе, то мы можем быть вместе. Жениться — это просто, с кем бы это ни было. Лучше выбрать кого-то, кого знаешь и кто понимает твой характер.

Мать Бай возмутилась:

— Это несерьезно! Как можно быть счастливым в браке без любви?!

Бай Сюэцин смутилась и улыбнулась:

— Мама, вы правы, но я всегда была человеком, который не любит ограничения. Я вообще не хотела выходить замуж, но вы с папой постоянно давили на меня, говоря, что я уже не молода. Я подумала, что раз уж придется выйти замуж, то лучше выбрать кого-то, кого я знаю. После свадьбы мы могли бы продолжать жить своей жизнью, не вмешиваясь в дела друг друга.

Нос у Бай Божэня перекошило. Узнал, что его дочь относилась к браку так несерьезно. Они с женой переживали целый день и ночь, жалея дочь и Цзинъюаня, а оказалось, что для нее это была всего лишь формальность!

И как же Цзинъюань...

Он поспешил посмотреть на Му Цзинъюаня, боясь, что этот несчастный парень сойдет с ума от такого отношения его дочери. Но вместо этого он увидел, что Му Цзинъюань выглядел спокойно и даже кивнул! Кивнул!

Ну что ж, дела молодежи становились все более непонятными. Пусть разбираются сами.

После того как Бай Сюэцин успокоила родителей и брата, она и Му Цзинъюань договорились о встрече с Шэнь Тяньяном. И так, Шэнь Тяньян с блеском вошел в игру!

Во время пребывания Бай Иханя в больнице Шэнь Тяньян каждый день приходил в одно и то же время и «случайно» встречал Бай Сюэцин множество раз. Для окружающих это выглядело так, будто Бай Сюэцин была благодарна Шэнь Тяньяну за спасение брата, и их чувства быстро «разгорались».

На самом деле, Бай Сюэцин действительно неплохо относилась к Шэнь Тяньяну. По крайней мере, в ее глазах он уже стал близким другом и единомышленником. Шэнь Тяньян был очень талантливым человеком, и, находясь рядом с ним, можно было легко заметить его уникальный шарм. Он был красив, элегантен, и каждое его движение напоминало картину, как будто он был благородным принцем. Хотя с Бай Сюэцин он вел себя как настоящий обожатель, под его чары попадало не меньше женщин, чем под чары Бай Сюэцин.

<http://bllate.org/book/16705/1534642>